

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1880 года № 37 10-го сентября.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 3 руб. 60 коп. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за 1 разъ 15 коп. за строку или ея мѣсто, за 2 раза по 20 коп. за 3 раза по 25 коп.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Своеобразный взглядъ на штундизмъ.

По поводу статьи *штундизмъ о штундизмъ*, которая была напечатана въ „Кіевлянинѣ“ и, въ видахъ ознакомленія съ существующими взглядами на штундизмъ, перепечатаема съ нѣкоторыми оговорками и въ „К. Еп. Вѣдомостяхъ“, доставлена намъ довольно обширная замѣтка въ видѣ *ответа* на эту статью. Авторъ замѣтки, крестьянинъ села Соловйевки г. Савченковъ, полемизируя противъ высказанныхъ въ статьѣ сужденій о происхожденіи и характерѣ штундизма, заявляетъ свой взглядъ на дѣло. На этомъ довольно своеобразномъ взглядѣ мы въ данную пору и остановимся, оставляя въ сторонѣ то, что можетъ быть оставлено изъ упомянутой замѣтки безъ ущерба сущности дѣла.

Въ статьѣ „штундизмъ о штундизмѣ“ было сказано, что причина возникновенія штундизма— „недовѣріе къ духовенству и своеобразное пониманіе догматовъ вѣры“. Считаю такое объясненіе „совершенно не справедливымъ“, почтенный авторъ замѣтки старается объяснить дѣло иначе. *Прямымъ* виновникомъ штундизма онъ ищетъ „въ нѣмцахъ и жидахъ“. Жиды и нѣмцы даютъ видъ, будто поклоняются Богу въ духѣ и истинѣ, а въ сущности они поклоняются не Богу, а мамонѣ или золотому тельцу. Съ цѣлюю нажить побольше денегъ, жиды воздерживаются отъ пьянства и раз-

врата—этихъ главныхъ враговъ и губителей человѣческаго благосостоянія. Кагалъ жидовскій строго воспрещаетъ пьянство и развратъ, хорошо зная, что поддавшись тому и другому жиды погибли бы, такъ что и самое существованіе ихъ на землѣ въ средѣ христіанскаго большинства, было бы не мыслимо. Теперь же видимъ противное. Благодаря своему воздержанію отъ пьянства и разврата, жиды не только застраховали себя отъ гибели, но и понаживали капиталы, прибрали въ руки всю торговлю и имѣютъ перевѣсъ надъ христіанами. Хитрый Лютеръ тоже понялъ, что пьянство и развратъ—губительны, потому внушилъ своимъ послѣдователямъ воздерживаться отъ того и другаго; и благодаря этому нѣмцы, послѣдователи Лютера, также успѣваютъ наживать богатства, такъ что берутъ верхъ не только надъ русскими, катликами, но даже и жидами. Воздержаніе отъ пьянства и разврата, давшее такой перевѣсъ жидамъ и нѣмцамъ надъ православными, чрезвычайно нравится этимъ послѣднимъ, даже возбуждаетъ зависть у нихъ, разсуждаетъ далѣе г. Савченковъ. Православные хотѣли бы подражать имъ въ этомъ, да прейдетствіемъ служить разность въ вѣрѣ. Это-то и поняли нѣмцы. Чтобъ совратить темный народъ нашъ изъ православія въ лютеранство, они выдумали „штундизмъ“, похоже на то, какъ прежде поляки выдумали „унію“. Штундизмъ, проповѣдуя прежде всего „воздержаніе отъ всего худаго, особенно отъ пьянства и разврата, тѣмъ самымъ сталъ

привлекателенъ для православныхъ, возмѣвшихъ надежду, что новая вѣра отъучитъ ихъ отъ пороковъ, въ которые погружены и отъ которыхъ страдаютъ православные, и доставитъ имъ такое же благополучіе, какого достигли жидаы и нѣмцы. „Выходить, заключаетъ нашъ авторъ замѣтки, что причина возникновенія штундизма есть не недовѣріе къ духовенству, а именно то, что народъ въ средѣ своихъ православныхъ видитъ повсюду одни пороки и нелюбовь къ ближнему. Будьте же воздержны отъ пьянства и другихъ пороковъ, вы, столпы православія и вожди народа, духовные отцы, а также и вы, почтенные русскіе дворяне съ вашей высокой интеллигенціей. Устраните тѣ поборы, которыми обремененъ простой народъ, платя за требоисправленіе по высокой цѣнѣ, уважайте христіанскіе праздники, запретите ярмарки въ праздники, закройте кабаки и проповѣдуйте трезвость,—и тогда никакая штунда не опасна для православія. Простой народъ, увидя у себя то, чему онъ завидовалъ у жидовъ и нѣмцевъ, не будетъ болѣе соблазняться чужей вѣрою и будетъ съ любовію держаться единой, соборной и апостольской церкви. Такой же характеръ носить и другія объясненія автора замѣтки, касающіяся тѣхъ или другихъ особенностей и заблужденій штундизма, каковы напр. понятія ихъ о бракѣ, покаяніи, о св. иконахъ и под. Повсюду нашъ авторъ наклоненъ видѣть прямое или косвенное вліяніе нѣмцевъ и жидовъ или же подражательности имъ со стороны отпадающихъ въ штундизмъ православныхъ. Тѣмъ сильнѣе его негодованіе противъ штундизма и тѣхъ, которые склонны снисходительно относиться къ заблужденіямъ штундизма. Это негодованіе есть вмѣстѣ плодомъ горячей ревности автора по церкви православной, ревности, съ какою онъ выступаетъ не въ этой только статьѣ, но и другихъ *). Какъ ни всеобразенъ тотъ процессъ мышленія, который привелъ нашего автора къ означенному здѣсь мнѣнію о происхожденіи штундизма, тѣмъ не менѣе въ его мнѣніи есть своя доля правды. Доля эта состоитъ въ томъ, что въ штундизмѣ нѣкоторая часть народа, нѣкоторая часть послѣдователей его ищетъ средства къ религиозно-нравственному самовоспитанію себя

*) Нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны, или будутъ напечатаны въ „К. Еп. Вѣд.“ Нашъ авторъ какъ бы обнаруживаетъ знакомство даже съ греческимъ языкомъ: не безынтересно было бы знать, гдѣ онъ учился ему?

при свѣтѣ евангелія, а чрезъ это и къ лучшему устроенію своей внѣшней жизни. Лишенные или лишающіе себя необходимаго руководства церкви, штундисты сбиваются съ пути въ поискахъ за искомымъ духовнымъ благомъ. Долгъ не только пастырей, но и вообще добрыхъ христіанъ православныхъ поспѣшить на помощь имъ съ словомъ любви и съ свѣточемъ вѣры истиннаго христіанскаго просвѣщенія:

Слухи о распространеніи штундизма, къ сожалѣнію, повторяются. Хотя въ нѣкоторыхъ изъ старыхъ притоновъ штундизма, каковы извѣстные села и мѣстечки таращанскаго и сквирскаго уѣзда, онъ, кажется, слабѣетъ, но появляется, говорятъ, въ другихъ селахъ. Слышно, будто онъ пробрался уже и въ три уѣзда волынской епархіи. Недавно сообщали намъ, будто говоръ о штундизмѣ появляется у поселянъ и въ переяславскомъ уѣздѣ полтавской епархіи. По поводу неудовольствій, возникающихъ между прихожанами и приходскими священниками изъ за требоисправленій, случалось, говорятъ, слышать отъ первыхъ такое замѣчаніе: „за Днѣпромъ есть люди, что обходятся и безъ священниковъ“. Дай Богъ, чтобъ подобные слухи не оправдались.

Исповѣдническіе подвиги и усердіе къ вѣрѣ японской православной церкви. Въ прошломъ № „К. Еп. Вѣд.“, по поводу посѣщенія Кіева преосвященнымъ Николаемъ, начальникомъ японской духовной миссіи, теперь вмѣстѣ и архипастыремъ новой японской православной церкви, мы напоминали о нынѣшнемъ состояніи этой церкви, составляющей отраднѣйшее приобрѣтеніе для православнаго христіанства въ нашу эпоху. Жизнь юной церкви исполнена такихъ поучительныхъ явленій, вспоминать о которыхъ всегда въ пору намъ самимъ, для укрѣпленія нашей вѣры, не всегда такъ живой и искренней, какъ бываетъ она у новообращенныхъ. Приведемъ здѣсь нѣсколько рассказовъ и описаній, сообщенныхъ въ свое время газетами, заимствованныхъ въ особенности изъ послѣдняго донесенія начальника японской миссіи совѣту православнаго миссіонерскаго общества. Читая простые рассказы изъ жизни многихъ новообращенныхъ христіанъ въ Японіи, невольно переносясься мыслию въ перныя вѣка христіанства. Памятенъ

случай, бывший въ 1872 году въ Сендаѣ: восемь наиболѣе ревностныхъ христіанъ были тамъ заключены въ тюрьму, и до 120 человекъ были потребованы къ допросу; были допрашиваемы многіе еще не просвѣщенные крещеніемъ; были допрашиваемы и десяти-и двѣнадцатилѣтнія дѣти,—и даже отъ женъ и малыхъ дѣтей не слышалось на этихъ допросахъ ни слова слабодушія и страха. Памятна исторія перваго священника изъ японцевъ, Павла Савабе. Это былъ ученый, враждебный христіанству бонза, жрецъ при кумирнѣ, жившій въ довольствѣ и избыткѣ, и вотъ этотъ бонза, перейдя въ христіанство, безъ сожалѣнія отказывается отъ своего обеспеченнаго состоянія, обрекаетъ себя и свою семью нуждамъ, лишеніямъ и бѣдствіямъ, живетъ съ семьей въ ветхой и темной кладовой, подвергается не однократно тяжкому тюремному заключенію за обращеніе въ христіанство и послѣ каждого гоненія съ новой силой принимается за евангельскую проповѣдь. Примѣръ Павла Савабе не единственный. И въ отчетахъ миссіи, и въ письмахъ изъ Японіи часто встрѣчаются извѣстія о заключеніи въ тюрьму катихизаторовъ, объ отнятіи должностей и вмѣстѣ средствъ существованія у чиновниковъ, принявшихъ христіанство, объ истязаніяхъ, какимъ подвергаются приняшіе христіанство юноши и дѣвицы отъ своихъ остающихся въ язычествѣ родственниковъ, объ изгнаніяхъ изъ дома, о лишеніяхъ наслѣдства. „Нынѣ, читаемъ въ послѣднемъ рапортѣ вачальника миссіи, „преслѣдованіямъ отъ сосѣдей подвергаются всѣ христіане въ Акита и Вакаяма; озлобленные язычники, подстрекаемые бонзами, злословятъ ихъ, всячески притѣсняютъ, грозятся разрушить или сжечь ихъ дома, и дѣйствительно иногда, собравшись толпою, врываются въ дома во время катихизацій, ломаютъ и бьютъ все, пока подоспѣвшая полиція не остановитъ безпорядки и насилія“. Но всѣ эти и подобныя имъ гоненія и притѣсненія ведутъ лишь къ утверженію и распространенію христіанства. Приведемъ изъ вышеупомянутаго рапорта одинъ характеристическій въ этомъ отношеніи случай, бывший съ крестьяниномъ Петромъ Сото: „на его землѣ стоялъ небольшой храмъ съ древнимъ идоломъ, бывшимъ въ большомъ уваженіи по всей округѣ. Петръ, сдѣлавшись христіаниномъ, не могъ выносить, чтобы на его собственной землѣ былъ притонъ суевѣрія, и потому, собравшись съ мѣстными христіанами, разрушилъ храмъ и изрубилъ въ щепки идола. Онъ еще не

успѣлъ докончить послѣдней работы, какъ сбѣжавшіеся язычники напали на него и избili почти до смерти, затѣмъ подали на него жалобу и полтора года таскали по судамъ разныхъ инстанцій. Кончилось, однако, тѣмъ, что Петра оправдали, а враговъ его обвинили за самоуправство съ нимъ; впрочемъ, изъ враговъ большая часть въ теченіи суда успѣли сдѣлаться христіанами и братіями Петру“. „Кромѣ твердости въ вѣрѣ, не мало и другихъ чертъ изъ жизни новообращенныхъ японскихъ христіанъ переносятъ насъ во времена апостольскія. „Христіанство“, читаемъ въ донесеніи, „тѣми, кто принимаетъ его, принимается вполне и возможно полно осуществляется. Учится, на примѣръ, что какъ можно чаще нужно испытывать свою совѣсть и обновляться душой въ таинствахъ покаянія и причащенія св. Таинъ, и христіане исповѣдуются и причащаются не однажды въ годъ и не четыре раза, по числу постовъ, а дѣйствительно такъ часто, какъ кто только имѣетъ физическую возможность: каждое воскресенье здѣсь бываетъ толпа исповѣдниковъ и причастниковъ. Учится, что посты нужно соблюдать, и посты дѣйствительно соблюдаются въ такой степени, что если человекъ не можетъ лишиться себя мяса или рыбы, потому что и безъ того никогда не ѣстъ ихъ, то лишаетъ себя завтрака, ужина, или чаю, табаку и т. п. Учится, что молитва за умершихъ спасительна для умершихъ, и христіане послѣ обѣдни, кто только видитъ приготовленіе къ панихидѣ, всѣ остаются молиться за умершаго, къ какому бы приходу онъ ни принадлежалъ, смерть же въ своемъ собственномъ приходѣ принимается точно смерть въ семьѣ: всѣ, кто только можетъ, непременно собираются проводить умершаго и помолиться за него; къ совершенію таинства бракосочетанія въ церкви собираются всѣ, кто только замѣтитъ вывѣщеніе при церкви объявленіе объ имѣющемъ быть вѣнчаніи. Учится, что надо помогать бѣднымъ, и между христіанами заброшенныхъ, бѣдныхъ, безпріютныхъ вдовъ и сиротъ положительно нѣтъ; что надо посѣщать больныхъ,— и для больнаго христіанина весь приходъ его, малъ или великъ онъ, дѣйствительно какъ родная семья; въ госпиталяхъ, гдѣ христіанамъ случается лежать, для язычниковъ всегда составляетъ предметъ изумленія, отчего къ такому-то больному ходятъ такъ много и заботятся о немъ такъ усердно; „должно быть это важный человекъ“, думаютъ они... Усердіе христіанъ къ вѣрѣ выражается и въ

томъ, что самая проповѣдь не есть дѣло личное однихъ катихизаторовъ, а всей церкви; въ каждомъ приходѣ христіане избираютъ между собою старость, дѣло которыхъ преимущественно состоитъ въ томъ, чтобы расширять для катихизаторовъ кругъ знакомства, находить и приводить къ нимъ новыхъ слушателей; но кромѣ старосты и всякій христіанинъ и христіанка считаютъ своею обязанностію дѣлать тоже. Побуждаемые тѣмъ же усердіемъ, христіане, коль скоро число ихъ увеличивается до нѣсколькихъ десятковъ, тотчасъ заботятся о построении храма, при чемъ обыкновенно рассчитывается и на устройство при храмѣ помѣщенія для катихизатора или священника. Такъ въ Преображенской церкви, безъ всякаго участія миссіи, кромѣ разсмотрѣнія и одобренія плановъ, построены уже два храма: въ Такасимицзу и Санумѣ, и устроены молитвенные дома въ разныхъ другихъ городахъ; съ нѣкоторымъ участіемъ миссіи построены церкви въ Сендаѣ и Мариокѣ, безъ всякаго участія въ Сано, Одавара и Хацинохе. Усердствуютъ христіане и въ попеченіи о содержаніи своихъ катихизаторовъ и священниковъ. Въ Преображенской церкви христіане отдѣлили отъ своихъ полей небольшіе участки и сообща обрабатываютъ ихъ, деньги же, вырученные за продажу плодовъ, или плоды въ натурѣ обращаютъ на содержаніе катихизаторовъ и священниковъ; въ другихъ мѣстахъ христіане прямо жертвуютъ деньгами; словомъ, вездѣ дѣлаютъ, что могутъ. Такъ однажды жена священника Павла Савабе, бесѣдуя съ православными христіанками, упомянула, что нужно завести священную утварь: христіанки, которыя имѣли, тотчасъ же сняли съ себя головныя серебрянныя украшенія, другія принесли изъ домовъ, и, собравъ все въ кучу, сдали отцу Павлу, прося позаботиться объ отливкѣ священной утвари.

НАРОДНЫЯ ПОВѢРЬЯ ВЪ МАЛОРОССІИ.

(Со словъ сельской бабки *)).

(Продолженіе).

Водяной предъ просвѣщеніемъ.—Наканунѣ и въ самый праздникъ Просвѣщенія у всякаго крестьянина сани непремѣнно бываютъ переворочены вверхъ дномъ. Это явленіе имѣетъ слѣдующій смыслъ. Не желая оставаться въ рѣкѣ на время освященія водъ,

водные бѣсы крадутъ ночью у крестьянъ сани и перевозятъ на нихъ свою семью и пожитки куда нибудь въ лѣса или горы. Перевороченныхъ саней они старательно избѣгаютъ, такъ какъ все то, что дѣлается „наводли“ т. е. навыворотъ, наводитъ на нихъ ужасъ. Украденныя сани рѣдко когда отыскиваются, а если и находятъ ихъ, то гдѣ нибудь подальше отъ села, въ трупобахъ. Вокругъ саней лежатъ черепашки и возжи изъ стволонъ камыша. По этимъ признакамъ судятъ, что сани были въ распоряженіи злаго духа. Если бѣсъ не могъ украсть саней, то онъ съ семьей бѣжитъ въ грязное мужицкое бѣлье. На этомъ основаніи крестьянки не моютъ бѣлья во всю седмицу по Крещеніи, имѣя въ виду подольше продержатъ чертей на сушь. Но жидовки—арендарки, желая напасть на мужикамъ, нарочно выходятъ тотъ часъ послѣ „Иордани“ на рѣку мыть свои чулки. Самые старшіе водяные черти прячутся въ чулкахъ жидовъ потому что жидовское бѣлье комфортабельнѣе мужицкаго. Только что арендарка опустила чулокъ въ воду, черти уже и тутъ—за своимъ „головую“ опять сунутся въ свои прежнія мѣстожительства.

Бользни, смертность и смерть облечены народомъ во образъ сверхъестественныхъ существъ и противъ нихъ придуманы довольно оригинальныя средства. Наибольше вымысловъ существуетъ о лихорадкѣ, чумѣ и холерѣ.

Лихорадка или „тряста“.—Лихорадокъ семьдесятъ семь и всѣ онѣ женщины. Это можно видѣть изъ слѣдующихъ двухъ заговоровъ, помощью которыхъ сельскія знахарки стараются излѣчивать больныхъ. Первый заговоръ: „Ой на горѣ дубъ, коло дуба камінь фарфоровый—мраморовый. На тимъ камні спало ночувало люда семдысятъ и симъ. И прыйшовъ до ныхъ святой отѣць, отѣць Аврамъ, и пытае ихъ:—гэй вы люды, що за люды вы?—мы ны люды, мы врагові дочки, насъ всихъ симдысятъ и симъ. Мы идѣмо въ мырѣ знобыты тѣлѣ, хрыстыянъску кість ломыты, молодую кровъ сушыты.—Нить, чыкайтѣ, Гаврыиль Гаркангѣль повыливъ огнѣмъ васъ запалыты дымомъ, закурыты.—Святой отче, не губитѣ насъ, и ныхай святой отѣць зизнають, що хто будѣ завшѣ насъ гадаты, помынаты, той не будѣ нигды трясти маты“. Второй заговоръ мало чѣмъ разнится отъ этого. По концу можно судить, что онъ находится въ употребленіи у граматбевъ. Вотъ онъ: „Ой ишовъ св. Аврамъ тай и золотымъ мостомъ. Зустрічае вінъ дысятквѣ симъ и симъ билавыхъ жонѣ.—Стоїтѣ, жоны, дѣ васъ Богъ нѣсѣ?—Мы идѣмо, отче, въ свѣтъ хрыстыянъ трудаты, білу кість

*) См. № 30.

ломыты, крипкихъ тѣль сушыты.—Нить, постигѣтъ, гришни жоны! хрѣсть—хрыстытыль, прэнэбэсный овятытыль повыливъ стребыты всэнъкихъ васъ, стребыты до ногы.—Отче, татку, не губытэ насъ. Признаемся по правді—всэнъкій свитъ зизнае, що хто будэ завшэ насъ гадаты, помынаты, або въ запыщѣ чытаты, той не будэ нигды трястя маты.“

Лихорадки не простыя крестьянскія бабы, но барышни; они живутъ и въ воздухѣ и въ водѣ. Особенно имъ нравится водовмѣстилице въ „лотокахъ“, а лѣсъ для нихъ любимѣйшее мѣсто прогулокъ. Въ нравственномъ отношеніи они не такъ-то чисты, потому что бросаются на шею всякому встрѣчному и поперечному. Къ своимъ любимцамъ они летаютъ въ вѣтрѣ, подкрадываются въ пищу; превратившись въ заманчивый цвѣточекъ, входятъ въ нихъ съ ароматомъ, и еще—когда *хрыстьянинъ* *) влѣзетъ по какойнибудь нуждѣ въ воду, пользуются случаемъ поласковѣе приголубить его, такъ что эта ласка помнится ему иногда цѣлый годъ.

Лихорадку лѣчатъ заговорами и разными мистическими дѣйствіями, унаслѣдованными отъ старинныхъ Присекъ и Химокъ. По большей части заговоры произносятся самыми знахарями. Они обыкновенно вставляются въ средину молитвъ и повторяются нѣсколько десятковъ разъ, такъ что показываются неимоверно длинными. Молитвы сопровождаются то дуновеніями, то разными жестами. Въ основу леченія полагается всегда надежда на Бога. Нѣкоторые больные списываютъ заговоры на клочки бумаги и, по трехдневномъ ношеніи ихъ на груди, сѣдаютъ въ пищу. Если больной грамотенъ и обладаетъ хорошою памятью, то выучивъ записанное наизусть, шепчетъ его до тѣхъ поръ, пока лихорадка совсѣмъ не оставитъ его.

Больные лихорадкой до восхода солнца завязываютъ въ тряпочку немного пшена или вареное яйцо и идутъ къ водяной мельницѣ, не оглядываясь назадъ и ни съ кѣмъ не заговаривая. Прийдя къ лотокамъ, они бросаютъ пшено въ воду, приговаривая: „титочки, голубочки, васъ всихъ симдысятъ и симъ, на свиданокъ натэ кашки веимъ“. Благо, если здѣсь купается та лихорадка, которая полюбила больнаго: поѣвши кашки она, пожалуй, и разлюбитъ его; въ противномъ случаѣ и пшено и яйцо

*) *Хрыстьянинъ* употребляется вмѣсто слова *человѣкъ*, если только понятіе человѣкъ относится собственно къ православному мужику.

ни къ чему не поведутъ. Совѣтуютъ еще, какъ средство болѣе или менѣе цѣлесообразное, отрѣзать не большую прядь волосъ, остричь ногти и, завернувъ это въ тряпочку, забить въ просверленное отверстіе растущей осины. Аптеки и доктора не доступны для убогаго крестьянства.—поэтому оно создало себѣ методъ леченія, въ которомъ фигурируютъ разные дикіе способы, въ родѣ выкачиванія и выпариванія болѣзней въ горячихъ печахъ. Всѣмъ вѣдь извѣстна пословица, что голь на выдумки хитра. Дайте крестьянину хоть немного *отъ крупницъ, падающихъ со стола господій*, и разныя ужасающія явленія навсегда прекратятся въ его жизни.

Чума и холера.—Барышни еще не оставлены въ покоѣ. Чума и холера, точно такъ же, какъ и лихорадка, слывутъ въ народѣ барышнями. На селахъ всякій „дядюшка“ имѣлъ случай видѣть ихъ. Всякій вамъ поклянется и въ добавокъ наѣтсея земли, доказывая, что онъ видѣлъ и чуму и холеру. Сколько хотите, увѣряйте, что всѣ рассказы его чепуха—„видѣлъ“ и только. Спросите первую встрѣчную бабу, какова на видъ чума, она непременно отвѣтитъ вамъ: „а якажъ вона? Пэвнэ така, якъ дидычка,—вжежны така, якъ мужычка“. Во время астраханской чумы пронесся по селамъ слухъ, что какой-то янышпольскій мужикъ подвозилъ чуму. обстоятельно рассказывали—гдѣ, что и какъ. Какого-то дня вечеркомъ ѣхалъ одинъ *хрыстьянинъ* изъ Янышполя. Не доѣзжая до ярка, „вотъ до того, что какъ ѣхать въ янышпольскій лѣсъ,“ — передавала мнѣ старушка, пришедшая по дѣламъ службы, — „смотреть, идетъ, проше батюшки, насупротивъ его какая-то панна съ паросолемъ въ рукахъ.—А чикай-но. серденько, я цосъ повимъ тобі,—закричала она. По разговорю видно было, что то шла какая-то шляхтяночка.—А что вамъ нужно? Говорите скорѣе, нема часу,—отозвался мужикъ.—Не взялъ бы ты меня, голубчикъ, на возъ?—Да вамъ же не подорогъ, къ чему же это?—Это ничего, ты только послушай меня.—Да кто жъ вы такая? любопытствуетъ мужикъ.—Кто я такая? Что тебѣ сказать.... Я чума.

Мужикъ такъ и захололъ, и въ очахъ потемнѣло.—Да ты, господарь, не бойся, я ничего тебѣ не сдѣлаю,—договаривалась чума.

Мужикъ все, таки трасется и не помнитъ, что съ нимъ случилось. Видитъ чума, что мужикъ торчитъ, какъ пень, взяла и вылѣзла безъ его позволенія на возъ. Какъ-то тамъ пришелъ онъ до памяти и говоритъ—„сѣдайте пани“.—Я уже и такъ сижу,—сказала чума и засмѣялась. Потому она опять гово-

рить.—Накрой меня, голубчикъ, рядомъ.—А это что еще? спросилъ мужикъ, и у самого отъ страха все еще зубъ на зубъ не попадетъ.—Тутъ, говорить чума,—будетъ бѣжать противъ насъ панна и будетъ спрашивать, не встрѣчалъ ли ты, мужичекъ, женку съ парасолемъ,—ты скажешь: не встрѣчалъ.—А кто жъ она такая, проше пани? опять любопытствуетъ мужикъ.

Да холера-жъ. Съ парнемъ снова „трястя“, опять ему несчастье.

Ото, дурень, а еще называешься господарь—насмѣхалась чума,—не бойся, не съѣмъ и холера не заѣпитъ тебя. Не ты, а я ей нужна. Пристала и пристала, что хочешь дѣлай, нигдѣ не спрячусь отъ нея. Какъ тебѣ кажется, зачѣмъ она гоняется за мною? А?... А затѣмъ, что мнѣ давно уже пора идти съ нею въ Гнилопаяку, тамъ слишкомъ ругаются, только и слышно: „а чтобъ на тебя чума, да чтобъ на тебя холера“. Вотъ поэтому холера и тянетъ меня туда, а я упираюсь, не хочу, потому тамъ люди хорошіе, до чужаго добра охочіе,—не хочу и прячусь, а она бѣгаетъ, ищетъ меня потому, видишь, сама она безъ меня ничего не стоитъ.

А откуда вы, проше пани? спросилъ чуму мужикъ, когда узналъ, что ему нечего уже бояться.—Я? Какъ ты скоро поумнѣлъ. Зачѣмъ тебѣ? Такъ... Я смотрю, вы какъ будто не здѣшная.—Ага! Ну, если ты хочешь знать, то я изъ Кракова.—А та панна, что ловить васъ?—Э!—и говорить не стоитъ; эта ледачь изъ „Хранці“ (Франціи).—Укрывайтесь, панна,—холера. Чума спряталась подъ рядомъ... Мужикъ, проше батюшки, пугается не хуже зайца, но какъ разберетъ да пойметъ хорошо, въ чемъ дѣло, становится такой умникъ и пересмѣшникъ, что куда тамъ,—никакъ не скажешь, что онъ трусь. Такъ и теперь. Подходить къ нему холера и спрашиваетъ:—не встрѣчалъ ли ты, мужичекъ, панну съ парасолемъ? А развѣ что? Встрѣчалъ,—говорить: тутъ мой мужичекъ такъ разобрался, что даже сталъ подшучивать надъ холерою.—А куда она пошла? спрашиваетъ холера.—Куда? Гэ. Я сейчасъ скажу паннѣ.—А это что—какъ будто кто лежитъ у тебя подъ рядомъ?—Нѣтъ, проше пани, это такъ... Это свинья изъ мѣстечка; прикрылъ, чтобъ кто не наврочивъ.—А куда же панна пошла?—Эгэ, уже не догнать. Пошла яромъ, сѣла на пригульную дощичку да махнула до „уѣзду“—навѣрно до сей поры уже и бѣлья набрала въ мойку.—Охъ, господарь, ты что-то не погосподарски брешешь.—Проше пани, не прогнѣвайтесь,—паны больше брешутъ, чѣмъ мужики.

Посмотрѣла холера изъ подлобья, всплеснула руками и исчезла. Мужикъ чрезвычайно изумился.—Ото, сатана! Святой крестъ при насъ,—сказалъ онъ.—Такъ, сатана, все равно, какъ въ землю провалилась.—

А что, гдѣ холера? спросила изъ подъ рядомъ чума.—Уже замело, пусть ей лихо приѣпится.

Молодецъ, Сидоруню, ты добрый парень, ни слова,—спасибо,—заговорила чума, выходя изъ подъ рядомъ. За подмогу возми, сердынько, этотъ шелковенькій платочекъ,—онъ пригодится твоей женкѣ.—Подала чума Сидору платочекъ, всплеснула руками и исчезла.

Что, жъ это такое, Господи милостивый?!—удивлялся Сидоръ.—Гм... и платочекъ подала... диво! это, положимъ, еще ничего—будетъ за что хоть съ Гершкомъ посвататься... Гм... *оце аля, оце диво!*—продолжалъ удивляться мужикъ, потому что никакъ не могъ понять, откуда вышла ему такая исторія. Думалъ, думалъ господарь, ничего не додумался, ударилъ по лошадкамъ и поплелся до господы. Только что онъ положилъ за пазуху платочекъ, какъ тутъ же и схватило его за сердце. „Ой да ой“ кричить мой Сидоръ,—„ой да ой“, вѣхалъ въ село—„ой да ой“, доѣзжаетъ до господеньки—уже и духъ ему забило, а въ воротахъ *мусивъ бѣдняга помираты*. А платочка, проше батюшки, не нашлось—должно быть выграла,—сказано сатана! „*Отъ такая то причта приключилася, батюшечка, бѣдному мужьскові, ныхай Богъ мылуе*“.

Такъ рисовали похождение чумы. Говорили еще, что она бѣгала по селамъ въ видѣ хорта. Одну ночь видѣли ее въ уѣздномъ городѣ, другую въ какомъ нибудь пригородномъ селѣ; тамъ хортъ загрызъ челоуѣка, передумилъ скотъ, а тамъ залѣзъ въ хату, вслѣдствіе чего въ скоромъ времени въ этой хатѣ всѣ вымерли. Гдѣ пробѣжалъ хортъ, тамъ стала свирѣпствовать дезинтерія, а въ слѣдъ за ней разразилась ужасная оспа. Бѣгъ хорта былъ не имовѣрно быстръ. Одного дня его видѣли на протяженіи десяти миль по всѣмъ направленіямъ; онъ пробѣжалъ всю губернію, наконецъ попался въ Кіевѣ. Надало ему превратиться тамъ въ дѣвицу и начать распространение бѣлѣзней. Результатомъ этого было то, что ее какъ разъ на Юрья повѣсили. Слѣдственнымъ дознаніемъ обнаружено, что она была жена какого-то заграничнаго польскаго помѣщика, погрязшаго въ развратѣ. Господь, въ наказаніе за его грѣхи, превратилъ его жену въ чуму, а его самого въ чорную оспу, которая бродитъ по свѣту подъ видомъ

маленькаго дитяти, взявшагося обѣими руками за затылокъ.

О холерѣ толкують тоже въ этомъ родѣ. Она вступаетъ въ села въ сопровожденіи гробовыхъ упырей и *мары* (олицетвореніе смерти). Ея дѣйствія открываются подбрасываньемъ коралловыхъ ожерельевъ и денегъ. Поднявшій эти вещи быстро умираетъ, а вмѣстѣ съ жизнію и находка неизвѣстно куда пропадаетъ.

Холеру прогоняють опаживаніемъ полей посредствомъ черныхъ перворожденныхъ быковъ въ сопровожденіи бабьей пляски. Для этой же цѣли забиваютъ осиновыя колья на границахъ сельскаго грунта и не мажутъ хать внутри. Желая умиловить ужасную гостью, ложатъ хлѣбъ, соль и ставятъ воду на столахъ. Наконецъ, когда всякія средства остаются бесполезны, поютъ среди лѣта колядки,—это, говорятъ, имѣетъ несомнѣнный успѣхъ. Холера глупа; она даже среди лѣта можетъ вообразить, что настала зима.

Смотрите, обращается холера къ своимъ спутникамъ, услышавъ колядки,—смотрите, насъ застало „Риздво“, уйдемъ-те поскорѣе, а не то, замерзнемъ. Сказавъ это, она снимаетъ свой лагерь и направляется въ другія земли.

Живые вампиры, какъ охранители народнаго благополучія, не даютъ и шагу сдѣлать холерѣ безъ бою. Происходятъ настоящія войны, въ которыхъ счастье бываетъ переменчиво для обѣихъ сторонъ. Разказы, касающіеся этого предмета, характеристично обрисовываютъ обстановку села во время лагерной въ немъ стоянки холеры.

Надъ селомъ висятъ тучи гробовыхъ вампировъ. Часъ отъ часу въ выси зловѣще мерцаетъ по ночамъ кровавый блескъ ихъ страшныхъ глазъ. Въ окрестностяхъ глухой гулъ. Чуть слышно доносятся до поселянъ голоса изъ кладбища; гдѣ-то звенятъ цѣпи. Порой шумно проносится чрезъ село пьяная компанія „гробовиковъ“ съ кружками человѣческой крови въ рукахъ, а за ними слѣдомъ пролетаетъ въ огненномъ пламени высокая фигура женщины, одѣтой въ длинное платье. На рѣкѣ не спокойно: оттуда доносится чей-то печальный стонъ. На береговыхъ деревьяхъ замѣчаютъ по временамъ стаи мертворожденныхъ и не крещенныхъ дѣтей. Иной вечеръ на границѣ села поднимается крикъ, означающій битву между живыми и мертвыми вампирами. Когда счастье помогаетъ первымъ, эпидемія утихаетъ; если же побѣждаютъ гробовики, начинаются величайшіе ужасы смертности. Жестокость холеры выходитъ изъ границъ.

Она не только поглощаетъ жертвы, но и поражаетъ свѣтъ ужасомъ, входя съ вампирами въ дома и обнаруживая свой ужасный видъ. Ея видъ можетъ самъ по себѣ умертвить человѣка.

Такъ рисуютъ положеніе села во время холеры. Что касается остальныхъ болѣзней, то онѣ не видимы, хотя тоже имѣютъ видъ людей и звѣрей. Ихъ видятъ только животныя. По слѣдамъ, оставляемымъ ими нагрязи, судятъ, что они вѣроятно дѣлятся на людскихъ и скотскихъ. У людскихъ человѣческіе слѣды, а у послѣднихъ—слѣды тѣхъ животныхъ, къ роду которыхъ они относятся.

(Продолженіе будетъ).

С. А. Краснокутскій.

Устройство быта болгарскаго духовенства. Молодое болгарское княжество продолжаетъ свои реформы съ энергіей, отличающей начало политической жизни народовъ, получившихъ самостоятельность. Устроивши политическій бытъ государства, правительство не забыло и быта мѣстнаго духовенства, его матеріальнаго положенія. Такимъ образомъ тотъ вопросъ, надъ которымъ столько времени и доселѣ безъ успѣха трудится и наша пресса и представители нашего духовенства, въ Болгаріи сочли необходимымъ рѣшить на первыхъ же порахъ, поняли не какъ исключительный вопросъ самаго духовенства, но какъ вопросъ общегосударственный. Мы сочли долгомъ познакомить нашихъ читателей съ этимъ интереснымъ предметомъ съ подробностью, которую позволяетъ сжатый оффиціальныи документъ.

Въ одномъ изъ недавнихъ №№ (204) „Марицы“ отпечатанъ именно текстъ указа князя Александра отъ 2 іюля 1880 г., касающійся управленія и быта церквей всѣхъ вѣроисповѣданій, т. е. православнаго, магометанскаго и еврейскаго. Устройство православнаго духовенства и церкви представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Во главѣ управленія дѣлами приходской церкви стоитъ совѣтъ отъ 3 до 5 членовъ, избранныхъ прихожанами (ст. 1) съ согласія и вѣдома епархіальнаго архіерея (ст. 2). Приходъ составляетъ совокупность домовъ, жители которыхъ посѣщаютъ извѣстную церковь (ст. 3); и не можетъ имѣть менѣе 150 домовъ и болѣе 200 (ст. 4). Мѣстный епископъ въ теченіи одного мѣсяца отъ обнародованія настоящаго указа долженъ распредѣлить приходы, при чемъ одинъ священникъ не можетъ и

мѣтъ въ завѣдываніи больше одного прихода, а самый приходъ не долженъ быть больше означенныхъ выше размѣровъ. Приходы по своему достоинству дѣлятся на три разряда: первостепенные, второстепенные и третьестепенные (ст. 5). Къ первостепеннымъ принадлежатъ приходы соборныхъ церквей тѣхъ городовъ, въ которыхъ находится епископская кафедра (ст. 6); къ второстепеннымъ—приходы другихъ городскихъ церквей, какъ въ мѣстѣ жительства епископа, такъ и въ другихъ городахъ (ст. 7). Къ третьестепеннымъ—приходы церквей сельскихъ (ст. 8). Священники получаютъ слѣдующее содержаніе: а) священники первостепенныхъ приходовъ по 2400 франковъ (что по настоящему русскому курсу 258 фр. за сто рублей составитъ не много менѣе 1000 руб. сер.); б) второстепенныхъ приходовъ по 1800 франк. (по наст. курсу 700 р. сер.); в) третьестепенныхъ приходовъ по 1200 фр. (или 500 р. сер.); г) діаконъ соборныхъ церквей по 1200 фр. (500 р. сер.), д)—другихъ церквей по 1000 фр. (не много менѣе 400 р. сер). Пѣвчіе и другіе служители церкви получаютъ вознагражденіе по особому соглашенію съ церковнымъ настоятельствомъ (ст. 9). Доходы церкви составляютъ: доходы съ имущества, завѣщанныхъ церквамъ или прибрѣтенныхъ на собственные средства церкви, доходы съ капиталовъ, какъ завѣщанныхъ, такъ и образовавшихся изъ остатковъ, доходы отъ кладбищъ, добровольныхъ подацій, продажи восковыхъ свѣчъ и наконецъ доходы отъ церковныхъ *требъ*. Плата за церковныя *требы* устанавливается въ слѣдующемъ размѣрѣ: за вѣнчаніе отъ 10 до 40 франковъ, (или приблизительно отъ 4 до 15 р. сер.), за крещеніе отъ 1 до 5 франк. (или отъ 40 коп. до 2 р. сер.), за освященіе воды отъ 30 сантимъ до 1 франка (или отъ 12 до 40 к. сер.), за сороковую молитву отъ 50 сантим. до 3 фр. (или отъ 20 к. до 1 р. 15 к. сер.), за чинъ большаго погребенія отъ 5 до 40 фр. (или отъ 2 до 15 р. сер.); за малое погребеніе отъ 1 до 20 фр. (или отъ 40 к. до 7 р. 50 коп. сер.) (ст. 10). Въ случаѣ принадлежности нѣсколькимъ церквамъ доходъ раздѣляется соразмѣрно (ст. 11). За *требы*, обозначенныя здѣсь, доходы поступаютъ непосредственно въ церковь, и ни священникъ, ни кто другой не имѣетъ права требовать ничего въ свою пользу. За другія *требы*, которыя священникъ будетъ совершать по благочестивому желанію прихожанъ, какъ водосвятъ, молебень, елееосвященіе, чтеніе на гробѣ умершаго, освященіе дома и т. п. доходъ

поступаетъ непосредственно въ пользу духовенства сообразно съ обычаемъ. Если бы въ свою очередь прихожанамъ для совершенія священнодѣйствія кромѣ своего священника пригласилъ и другихъ, то платитъ за это особо. Особо платится и за погребальныя катаfalки, если таковыя имѣются при церкви, за выносъ для священнодѣйствія церковныхъ украшеній (ст. 13).

Частная продажа восковыхъ свѣчъ, употребительныхъ при богослуженіи и религиозныхъ обрядахъ, воспрещается. Для производства свѣчъ въ каждомъ округѣ учреждается одна литейная фабрика, которая находится подъ надзоромъ училищнаго начальства и доходы съ которой поступаютъ на училище округа (ст. 12).

Изъ церковныхъ доходовъ вычитаются расходы: 1) на масло и свѣчи, 2) плата священноцерковно-служителямъ, 3) ремонтъ церкви и церковныхъ недвижимостей и 4) необходимыя церковныя украшенія (ст. 14). Если бы общихъ доходовъ оказалось недостаточно на покрытіе первыхъ трехъ расходовъ, то управленію церкви разрѣшается сдѣлать налогъ на прихожанъ или денежный или натурой, сообразно съ существующими обычаями, при чемъ собираніемъ налога завѣдуетъ общинное управленіе (ст. 15). Если какая-нибудь церковь съ избыткомъ покрываетъ всѣ вышеозначенныя расходы, то двѣ трети остатка даются на содержаніе мѣстной приходской школы, а одна треть остается въ церковный капиталъ (ст. 16).

Для управленія дѣлами епархіи при каждомъ епархіальномъ архіерее находится 1) канцелярія, состоящая изъ одного секретаря, двухъ діакононъ, которые служатъ при архіерее и отправляютъ въ канцеляріи обязанности письмоводителей и 2) совѣтъ, состоящій изъ четырехъ священниковъ, выбранныхъ изъ священниковъ того города, въ которомъ находится архіерейская кафедра (ст. 17). Означенная епископская канцелярія въ тоже время служитъ и канцеляріею архіерейскаго совѣта (ст. 18). На совѣтѣ лежатъ обязанности административныя и судебныя, опредѣленныя въ 924—926 статьяхъ Временныхъ правилъ (ст. 19). Секретарь получаетъ 2400 франк. (или не много менѣе 1000 р.), а письмоводители по 1200 фр. (или 500 руб. сер.) (ст. 20). Священники обязаны являться въ засѣданіе совѣта разъ въ недѣлю, получаютъ по 4 франка (1 р. 60 к. сер.) за каждое засѣданіе, которое продолжается отъ 8 до 12 час. утра и отъ 2 до 6 ч. вечера (ст. 21). Во время присутствованія въ со-

вѣтъ обязанности приходскія отправляетъ другой священникъ или бесплатно или съ платою по 2 фр. (80 коп. сер.) въ день (ст. 21). На покрытие расходовъ, канцеляріи и совѣта назначаются спеціальныя доходы, излишекъ которыхъ отдается въ мѣстное казначейство, а смѣта представляется въ министерство внѣшнихъ работъ и исповѣданія.

Подобный же порядокъ управленія учреждается и для религіозныхъ общинъ магометанской и еврейской. Во главѣ управленія отдѣльныхъ приходоу стоитъ настоятельство изъ 3 или 5 выборныхъ членовъ. Кромѣ рядовыхъ муллъ, для общины магометанской на всякій судебный округъ полагается одинъ муфтій (что-то въ родѣ нашего епископа), избираемый мѣстнымъ магометанскимъ населеніемъ изъ лицъ, имѣющихъ дипломъ отъ Шейх-Уль-Ислама. При муфтій имѣется канцелярія изъ секретаря и писемоводителя. Главный муфтій, Софійскій, получаетъ отъ правительства 3000 фр. (по 1125 р. сер.), остальные—по 2000 фр. (около 800 р. сер.) Всѣхъ муфтіевъ 10. Расходъ на нихъ покрывается доходами съ браковъ. Во главѣ еврейскаго общества стоитъ раввинъ, изъ которыхъ столичный получаетъ отъ правительства 3000 франк., а другіе содержатся на доходы мѣстныхъ синагогъ.

Въ такомъ видѣ представляется реформа болгарской церкви и духовенства. Обеспеченіе матеріальнаго быта духовенства хотя и не можетъ быть приравнено съ содержаніемъ духовенства протестантскаго и евангелическаго, но во всякомъ случаѣ было бы большимъ счастіемъ для большинства русскаго духовенства, особенно среднихъ и сѣверныхъ губерній, гдѣ хорошіе приходы рѣдко даютъ священнику дохода 400 р. сер., а есть и такіе, которые даютъ не болѣе 100 р. Да и эти доходы добываются такой системой, которая принижаетъ духовенство, роняетъ ихъ въ глазахъ прихожанъ, противна большинству священнослужителей и практикуется ими по необходимости, въ виду неотложныхъ нуждъ своей семьи и хозяйства. Если при этомъ принять во вниманіе хорошую почву Болгаріи и возможность другихъ доходовъ,

то можно сказать, что бытъ болгарскаго духовенства устроенъ довольно хорошо.

Обращая вниманіе на частности указа, нужно придти къ выводу, что бытъ мѣстнаго приходскаго населенія Болгаріи представляется далеко не въ такомъ безотрадномъ положеніи, какъ намъ его представляютъ. Нѣтъ сомнѣнія, что плата за требы назначена и сообразно съ обычаями и сообразно съ средствами прихожанъ, между тѣмъ эта плата далеко превосходитъ существующую плату въ русскіхъ приходоу. Русскаго священника ожидала бы очень печальная перспектива, если бы онъ даже съ очень зажиточнаго крестьянина вздумалъ взять хоть бы напр. за свадьбу 15 руб. сер., или за чинъ большаго погребенія 15 р., а малаго 7 р. сер., а между тѣмъ въ Болгаріи подобная плата не считается злоупотребленіемъ.

Поразительна далѣе простота епархіальнаго управленія Болгаріи. Канцелярія изъ 3 человекъ и совѣтъ изъ 4-хъ считаются вполне достаточными для управленія дѣлами цѣлой епархіи, хотя надо сказать, епархіи тамъ гораздо менѣе нашихъ по размѣрамъ. Полагаемъ вообще, что указанныя здѣсь черты въ устройствѣ болгарской церкви и въ дѣлѣ обеспеченія приходскаго духовенства въ ней могли бы представить нѣчто назидательное и для насъ. Наши младшіе братья, конечно, не имѣющіе въ своемъ распоряженіи столько способныхъ силъ и средствъ, нашли однако возможнымъ или лучше необходимымъ разрѣшить вопросъ о бытѣ духовенства на ряду съ основными вопросами государства, а у насъ рѣшеніе его уже десятки лѣтъ тянется и все еще не достигаетъ желаннаго конца.

М.—нѣ.

Выборъ старосты. Въ собраніи прихожанъ Набережно-Николаевской церкви, бывшемъ послѣ литургіи въ воскресенье 31 августа, старостою этой церкви избранъ профессоръ Кіевской академіи, А. Д. Вороновъ.

Профессоръ И. Мальшевскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

сочиненіе проф. *Н. Петрова*, подь заглавіемъ:
ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРИИ УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII В.
(искусственная, преимущественно драматическая литература). К. 1880 г. Ц. 1 р. сер. съ пересылкою 1 р. 20 к.
Адресоваться въ редакцію „Трудовъ Кіев. Дух. Академіи,“ въ Кіевъ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ КНИГА:

СЛОВА и РЪЧИ

Евгенія, Епископа Минскаго и Туровскаго (нынѣ Астраханскаго и Енотаевскаго).

Выпускъ первый (Ярославль, Черниговъ, Вильна).

Складъ открытъ при редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, откуда книга сія и можетъ быть выписываема по цѣнѣ 1 р. 50 коп. за экземпляръ съ пересылкою. Выписывающимъ не менѣе 10 экземпляровъ дѣлается уступка 20%. Книгопродавцы могутъ входить въ особыя соглашенія. Требованія слѣдуетъ адресовать въ г. Минскъ, Редактору Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, Протоіерію Е. Пастернацкому.

УЧЕТНАЯ КОНТОРА

Невскій проспектъ № 15 въ С.-Петербургѣ.

Покупаетъ и продаетъ государственныя цѣнныя % бумаги, акціи, облигаціи, золото и серебро.

Содержаніе Трудовъ Кіевской Духовной Академіи за Августъ 1880 года. I. Блаженнаго Іеронима (въ русскомъ переводѣ): Шесть книгъ толкованій на пророка Іеремію. 255—356. II. Проповѣдники въ Эракии, частиѣ, въ Константинополѣ и Андрианополѣ. Епископа *Порфирія Успенскаго*. 461—523. III. Апостольское преданіе. *Шуази*. 524—553. IV. Кіевская искусственная литература XVIII вѣка, преимущественно драматическая. *Н. И. Петрова*. 554—575. V. Описаніе коллекціи древнихъ русскихъ иконъ, приобрѣтенной церковно-археологическимъ Обществомъ. *Ө. А. Смирнова*. 576—583. VI. Извѣстія церковно-археологическаго Общества при Кіевской Академіи за іюль 1880 г. *Н. И. Петрова*. 584—588. *Въ приложеніи:* VII. Оглавленіе II-го тома Трудовъ Кіев. дух. Академіи. VIII. Протоколы засѣданій Совѣта Кіевской Академіи 19 октября 1879 г.

Содержаніе: — *Часть неоффициальная.* — Своё образный взглядъ на штундизмъ. — Слухи о распространеніи штундизма. — Исповѣдническіе подвиги и усердіе въ вѣрѣ японской православной церкви. — Народныя поѣрья въ Малороссіи. — Устройство быта болгарскаго духовенства. — Выборы старосты. — Объявленія.

Страхуетъ оба выигрышные займа по 50 к. кромѣ гербоваго сбора.

Выдаетъ ссуду, подь I и II выигр. займы по 200 руб. и болѣе, подь прочія % бумаги отъ 10 % до 20 % ниже биржевой цѣны.

Принимаетъ порученія:

На покупку и продажу государственныхъ % бумагъ, а также акцій промышленныхъ обществъ и желѣзныхъ дорогъ; принимаетъ ихъ въ залогъ, допуская уплачивать долгъ частями и за ранѣе срока выкупа внесенныя деньги возвращаетъ 5% годовыхъ.

На выкупъ заложенныхъ въ здѣшнихъ банкахъ или конторахъ % бумагъ для перезалога у себя, увеличивая ссуду.

Безплатно выдаетъ справки о вышедшихъ въ тиражъ погашенія % бумагахъ и дѣлаетъ обмѣнъ талоновъ I съ выигр. займа, а также и 5% госуд. банковыхъ билетовъ I выпуска.

Платить:

По вкладамъ 6 мѣсяч. и годовымъ по 6%, до 3 л. 9%, свыше 3 л. по обоюдному соглашенію; кромѣ того каждый вкладчикъ, на основаніи § 6 Товарищескаго договора, участвуетъ въ 20% ежегодно отчисляемыхъ изъ чистаго дохода Учетной конторы, которые, по окончаніи отчетнаго года, распределяются въ дивидентъ между вкладчиками соразмѣрно ихъ вкладамъ и времени пребыванія оныхъ въ конторѣ.

Всякаго рода порученія исполняются аккуратно и немедленно.

Вышелъ въ свѣтъ № 36 Воскреснаго Чтенія. Содержаніе его слѣдующее: Наставленія христіанскаго педагога касательно сна. — Религія въ обществѣ чело-вѣчскомъ. — Св. мученикъ Созонтъ.